

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ЗАМЕСТИЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ЗЕМЛИ СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ
(ФРГ) Й.РАУ

25 июня 1986 года

В ходе взаимных приветствий в начале беседы РАУ передал ГОРБАЧЕВУ приветы от Вилли Брандта (*в 1964-1987 годах Председатель Социал-демократической партии Германии*) и Эгона Бара (*соратник В. Брандта в вопросах «новой восточной политики»; в 1980-1989 годах член комиссии Пальме по вопросам разоружения и безопасности, с сентября 1984 года директор Гамбургского института проблем мира и безопасности.*)

ГОРБАЧЕВ. У меня остались хорошие впечатления от нашей с Вами беседы в сентябре прошлого года. Прошло девять месяцев. За это время произошло многое. Встречу с Вами рассматриваю как подтверждение того, что межпартийные связи КПСС-СДПГ сохраняют активный характер. Мы это ценим. Рад принять привет от тех, кто возглавляет СДПГ, и кого мы знаем как людей, которые много сделали для того, чтобы наши отношения достигли нынешнего уровня и продолжали углубляться и развиваться впредь. В советском руководстве должным образом оценивают этот факт. В свою очередь передайте от советского руководства и от меня товарищеский привет председателю Брандту, а также Бару, с которым мы недавно имели, кажется, полезную беседу. (*Э. Бар был в составе делегации, сопровождавшей В. Брандта во время его визита в СССР в мае 1985 года.*) Кстати, то, что я обещал ему, я сделал. А он, Бар, – еще не все. Но это его дело.

РАУ. Если Вы разрешите, я напомню ему об этом.

Хотел бы наметить три основных круга вопросов, которые представляются мне важными и по которым я хотел бы услышать Ваши оценки.

Во-первых, проблемы экономического развития в СССР. В сентябре прошлого года Вы подчеркивали намерение провести реформу в области экономики, говорили о необходимости глубоких и здимых перемен. Как Вы

оцениваете положение в экономической области после съезда, каким образом в новом пятилетнем плане нашли отражение большие права и самостоятельность предприятий?

Второй круг вопросов связан с нынешним положением на переговорах (или непереговорах) между сверхдержавами. Что произошло и происходит после внесения советской стороной январских, апрельских, июньских (в Будапеште) предложений и идей, Вашей речи на недавнем Пленуме ЦК КПСС? Состоится ли встреча министров иностранных дел СССР и США, предложенная Рейганом, станет ли она подготовкой к новой встрече на высшем уровне? Во время моей поездки в США в феврале Президент Рейган очень оптимистично оценивал начавшийся политический диалог. Затем последовало несколько месяцев с очень плохим политическим климатом. Сейчас вроде бы есть новые подвижки.

И, наконец, хотел бы затронуть вопросы ядерной энергетики, о будущем которой в ФРГ идут большие дискуссии. В нашей стране многие склоняются к тому, чтобы перейти в конечном счете к устойчивому энергоснабжению без ядерной энергии. Однако до этой цели предстоит долгий путь, и если мы хотим пройти его успешно, то должны думать о безопасности существующих АЭС, о международной помощи в экстренных случаях, улучшении информационной системы и прочем.

ГОРБАЧЕВ. Начну по порядку. **Мы действительно встали на путь реформ. Говоря о перестройке, мы имеем в виду не только экономику, но все сферы общественной жизни, придание всем им большего динамика.** Наша работа направлена на то, чтобы все наше общество стало более адекватным современному историческому этапу. Масштабная работа развернулась в сфере экономики, социалистической демократии, нравственности и морали, в социальной области, в партийной жизни. Ответы на вопросы, поставленные развитием в нашей стране и международном сообществе, мы будем искать не за пределами социализма, а в его рамках, раскрывая потенциал нашей системы в области демократии, плановой

экономики, человеческого фактора. **Мы были и остаемся убежденными сторонниками социалистического выбора**, позволившего нам превратить страну из отсталой в развитую и современную. Было бы странным отказываться от выдержаных исторический экзамен принципов и искать ответы на стороне. Это кое-кому не нравится, но это окончательный и суверенный выбор нашего народа. В таком праве нельзя отказывать и никакому другому народу.

Из-за рубежа, в том числе и из ФРГ, мы получаем много советов о том, как и куда нам идти дальше. Радиостанция «Немецкая волна» с немецкой прямотой дает указания, напоминающие, хотя и в несколько модифицированном виде, инструкции ЦРУ. Передаются провокационные указания о том, как бороться с советским руководством, дают характеристики Генеральному секретарю ЦК КПСС, пытаются вбить клин между партией и народом. Словом, ведет себя «Немецкая волна», станция государственная, хуже «Свободной Европы».

Да и в политике Бонна, тоже в несколько подправленном виде, мы видим и слышим то же, что говорится в Вашингтоне. Остается только удивляться, что же стало с немцами, где их собственное лицо?

Наша работа по углублению анализа экономического положения продолжает нарастать. Главный смысл заключается в более полном использовании возможностей плановой экономики через усиление центрального элемента в вопросах, так сказать, стратегического порядка. Вместе с тем мы стремимся освободить центральные органы от оперативных функций, решения повседневных задач. Они должны создавать экономические, политические, правовые, социальные предпосылки для развертывания самостоятельности и самодеятельности предприятий и трудовых коллективов. Меняются функции Госплана, который должен быть подлинным штабом в экономической политике. Мы пойдем и на сокращение управленческого аппарата. В сфере агропрома мы продвинулись дальше, чем в других. Решено много вопросов, позволяющих развернуть инициативу

колхозов и совхозов, трудовых коллективов, целых регионов. Идет подготовка к переводу с 1 января 1987 года легкой промышленности на новые формы хозяйствования. Плановые задания будут определяться на основе заказов потребителей через торговлю. Перспективные эксперименты мы провели на АвтоВАЗе, Сумском машиностроительном заводе. С этого года 1500 промышленных предприятий перейдут на новые условия работы. Все эти меры представляют собой пока только первый этап перестройки, но даже он требует больших усилий от наших кадров. Права и самостоятельность включают в себя и ответственность руководителей. Промахи в хозяйственной деятельности прямо будут сказываться на оплате труда. Так что процесс этот идет небезболезненно.

Перестройка затронула все эшелоны экономической системы. На полпути мы не остановимся. Надо учитывать и то, что перестройка должна идти параллельно с решением текущих задач, заданий двенадцатой пятилетки. Пока нам это удается. Хорошие темпы мы имеем за первые пять месяцев в промышленности, за исключением некоторых отраслей. За полгодие выйдем, судя по всему, на 6 процентов прироста промышленной продукции.

Одновременно с перестройкой плановой и хозяйственной деятельности, с расширением прав предприятий мы серьезно занялись вопросами научно-технического прогресса. Дополнительную финансовую и материальную поддержку оказываем тем отраслям, которые находятся на острие научно-технического прогресса. Средства для этого мы нашли, а если удастся остановить гонку вооружений, добавим еще. Общая сумма капиталовложений в двенадцатую пятилетку составит триллион рублей. Серьезные сдвиги нам нужны и в науке. Деньги для этого найдем. Американцев сейчас пугает не наше ядерное оружие, а наш динамизм. Их главная забота – как затруднить для СССР переход на интенсивный путь развития с высоким уровнем экономического развития.

Кстати, Вы ведь вот тоже проявляете особый интерес к нашим экономическим перспективам.

РАУ. Я должен проявлять этот интерес. Земля Северный Рейн-Вестфалия является крупнейшим потребителем нефти и газа из СССР. Около 50 процентов всего товарооборота между СССР и ФРГ проходят через нас.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что участие ФРГ в реализации наших планов принесет ей большую экономическую и политическую выгоду.

США основывают свою политику на циничной философии. Рассуждают так: у СССР свое ядерное оружие; у США – свое; обе стороны – не безумцы и в ход его не пустят, следовательно, вся проблема войны не актуальна. Истинная «советская угроза» по такой философии заключается в реализации СССР своих экономических планов. Если это произойдет, то рушится вся антисоветская, антисоциалистическая концепция, согласно которой социализм – система нежизнеспособная, прокормить своих людей он не может, одеть их не может, демократии там нет и т. д. и т. п.

РАУ. Что касается «Немецкой волны», то очень неприятно, что ее можно спутать со «Свободной Европой». Руководитель радиостанции работает там еще со времен социально-либеральной коалиции. Он не сторонник «холодной войны». Может быть, имеет смысл организовать его встречу с советскими представителями для обсуждения создавшейся ситуации?

ГОРБАЧЕВ. За 70 лет существования Советского Союза о нас наговорили горы выдумок и неправды. Пережили! Переживем и теперь. Что делать с руководителем «Немецкой волны» – это ваша забота. Если хотите, разбирайтесь. А для нас: собаки лают – караван идет. Впрочем, мы умеем отличать политику от пропаганды.

Для реализации наших планов нам нужно время и творческие усилия. В то же время нельзя и излишне раскачивать корабль, чтобы команду не затошило. Мы и развитые капиталистические страны решаем одни и те же технологические и технические задачи. Однако, учитывая социальные последствия научно-технического прогресса на Западе, перенять его методы мы не можем. В Англии, например, техническая реконструкция одной автомобильной фирмы, которую я посетил в 1984 году, привела к

сокращению персонала с 211 до 100 тысяч человек. (*Имеется в виду посещение М.С. Горбачевым автомобильного предприятия «Остинровер» – одной из старейших компаний Англии «Бритиш Лейланд» – во время визита в Великобританию в декабре 1984 года.*) Мы на такое не пойдем – иначе от социализма ничего не останется. Получится производство не ради людей, а ради производства.

Мы будем решать свои проблемы по-своему, в рамках нашей системы, наших ценностей. Нелегко раскрутить маховик, за который мы взялись, но если это удастся, дело примет серьезный размах, сдвиги будут крупные.

С апреля прошлого года произошли серьезные перемены в общественном сознании. Народ проявляет нетерпение, подталкивает нас. Поддержку здесь мы ощущаем огромную, но действовать надо с умом, обдуманно. Двенадцатая пятилетка занимает ключевое место. Главное в ней – модернизация отечественного машиностроения и освоение нового хозяйственного механизма в масштабах всей страны. Внутренние наши планы тесно связаны с внешнеполитическим курсом, определяют его. Наша приверженность сохранению мира, выступления против гонки вооружений – не благие пожелания. Об этом свидетельствуют наши конкретные шаги, наши инициативы.

Что же касается внешней политики Соединенных Штатов, то она основывается, между прочим, по крайней мере на двух заблуждениях.

Первое – уверенность в том, что экономическая система Советского Союза вот-вот затрещит. Второе – расчет на превосходство Запада в технике и технологиях и, в конечном счете, в военной области.

Строя политику на таких иллюзиях, трудно быть заинтересованным в действительном прогрессе на переговорах. Эти иллюзии питают линию на изматывание социализма путем гонки вооружений, чтобы затем диктовать свои условия. Такова примитивная схема.

Но и в самой Америке не все подвержены этим иллюзиям. Недавно американские бизнесмены, вернувшиеся из поездки по Советскому Союзу,

были приняты Рейганом. Они положительно отзывались о перспективах советской экономики. И в этой связи задали Президенту вопрос о том, уверен ли он в американской экономике с учетом роста государственной задолженности, других трудностей, не окажется ли социалистическая система более жизнеспособной на данном историческом этапе?

Мы считаем, что уже в ближайшее время необходимо добиться на переговорах с США каких-то положительных сдвигов. Научно-технический прогресс подталкивает гонку вооружений, сбывается то, о чем мы с Вами говорили в сентябре и в чем наши точки зрения совпадают.

Военно-техническое развитие делает тесными рамки договоров об ограничении этой гонки, подталкивает Соединенные Штаты к тому, чтобы освободиться от ОСВ-2. На очереди Договор по ПРО. Что останется, если убрать и эти тормоза?

В современной политике Запада ощущается дефицит ответственности и нового мышления. Если не остановиться, не перейти к реальному разоружению, все мы можем оказаться в адском поезде, безостановочно несущемся к катастрофе.

Нам кажется, что правая группировка в руководстве США смогла убедить Рейгана, используя его консервативные взгляды, продолжать гонку вооружений – не только для достижения военного превосходства, а в основном для экономического изматывания СССР. Получается, что нынешняя администрация не может вести дела без гонки вооружений. Но можем ли мы позволить себе стать заложниками военно-промышленного комплекса, оставить судьбы мира и своих стран на произвол американской администрации, тем более ее правой группировки?

Нужны мощные совместные усилия для срыва их расчетов. Думаю, что наше сотрудничество с СДПГ по этим кардинальным вопросам имеет огромное значение для продолжения политического диалога, прекращения гонки вооружений, выравнивания международных отношений.

На переговорах сложилась следующая ситуация. Не желая реального прогресса, американцы, однако, обеспокоены тем, чтобы не разоблачить себя, не показать, что они против разоружения. А критика, в том числе и в самих США, нарастает. Мы внесли широкие реалистические предложения по стратегическим вооружениям, по космосу, пошли на серьезный компромисс по РСД, выступили с инициативой по обычным вооружениям. Ответа от американцев мы не получили. В Вашингтоне и Женеве они создают видимость какой-то реакции, задают вопросы, копаются в мелочах. И опять получается: не переговоры, а ширма.

Ситуация серьезная. Я написал письмо Рейгану, которое вместе с комментариями ему вручил при передаче верительных грамот наш новый посол. (*С 19 мая 1986 года по 15 мая 1990 года послом СССР в США был Юрий Владимирович Дубинин.*) Поставил перед ним все эти кардинальные вопросы, сказал, что надо брать в руки их решение, что мы надеемся на конструктивный ответ. В последнее время американцы несколько снизили риторику и критику в наш адрес, создают видимость, что опять завязываются контакты, диалог, вырисовывается новая встреча в верхах. В общем, ведется какая-то игра, и пока трудно рассчитывать на что-то серьезное. У руководства США – прожженные политики, но мы не дадим им спокойного житья. Или мы совместными усилиями (в том числе со стороны реалистически мыслящих сил Запада) добьемся серьезного подхода к переговорам, или выведем эту администрацию «на чистую воду».

Вы должны быть уверены в том, что в отношении разоружения мы настроены серьезно. Именно поэтому мы настаиваем на том, чтобы для начала были сделаны хотя бы один-два конкретных шага, которые могут дать импульс дальнейшему движению на переговорах. Если новая встреча в верхах состоится, то на ней должны быть сделаны эти один-два шага в сторону разрядки, разоружения, оздоровления международных отношений. Без этого новая встреча – пустое дело, она отвечала бы только интересам тех, кто хочет сорвать диалог между Востоком и Западом, продолжать раскручивание гонки

вооружений. Мы видим: Рейгана устроила бы просто встреча и больше ничего – для внутреннего потребления. Да и союзникам он мог бы тогда сказать: что бы он, Рейган, ни делал, чего бы себе не позволял, Горбачев, мол, все равно вот приехал в США. Так дело не пойдет. На пустую встречу мы не пойдем. Встреча для рукопожатия стала бы большим разочарованием для мировой общественности. Если же наметятся реальные шаги по оздоровлению обстановки, мы примем участие во встрече и внесем со своей стороны позитивный вклад в ее подготовку и проведение.

Думаю, вы с пониманием отнесетесь к такой позиции. В конфиденциальном письме Рейгану мы изложили наш подход и внесли предложения в расчете на результативность. Внесли также предложения и по механизму подготовки встречи.

РАУ. Предусматривает ли этот механизм встречу министров иностранных дел?

ГОРБАЧЕВ. Да, предусматривает, и не только ее. Сейчас у нас уже есть некоторый опыт ведения дел с Рейганом. Занятие это, прямо скажу, «интересное». В память Рейгана как бы заложено несколько блоков, набор тем, которыми он от случая к случаю пользуется. Знакомясь с содержанием его беседы с нашим новым послом, я обнаружил излюбленные повторы того, что он говорил мне в Женеве: рассуждения о ядерной монополии Соединенных Штатов после Второй мировой войны, которой они «благородно» не воспользовались, о том, что Советский Союз, по марксистской теории, стремится распространить свое господство на весь мир. Правда, на этот раз Рейган добавил, что Горбачев не использует в последнее время тезис о мировой революции.

Добиться прогресса с этой администрацией трудно. Она очень закомплексована, и неизвестно, удастся ли сдвинуть ее с нынешней позиции. Если нет, подождем... (*И далее как бы в шутку.*) А может быть, подумать о том, что, когда Вы придетете к власти, начать непосредственно с ФРГ прямые переговоры о выводе с территории вашей страны американских ракет и

соответственном сокращении нашего потенциала?.. Подобно тому, как мы уже предложили Франции и Англии.

РАУ. Но имейте в виду, что прежде, чем заключить с вами такое соглашение, мне придется позвонить в США – нашему партнеру по НАТО.

ГОРБАЧЕВ. Я говорю это весьма условно. Что же касается выборов в ФРГ, то желаю Вам успеха. Было бы хорошо, если бы на Западе сошла на нет консервативная волна, а «немецкая волна» пусть остается. (*Двойной намек на разговор о радиостанции и на необходимость самостоятельности в политике. Смех.*)

РАУ. В проекте резолюции по политике безопасности к съезду СДПГ мы повторяем известные положения о приверженности Атлантическому союзу, а также, – что очень важно, – одновременно подчеркиваем, что не смиrimся с безрезультатностью ведущихся переговоров. В случае их неуспеха мы займемся собственными поисками в направлении разоружения. Как они будут конкретно выглядеть, зависит от развития внутриполитической и международной обстановки.

ГОРБАЧЕВ. Надеюсь, мы будем поддерживать контакт с Вами и на этой фазе.

РАУ. Конечно.

ГОРБАЧЕВ. Длительные контакты между КПСС и СДПГ приносят, с нашей точки зрения, большую пользу как для двусторонних отношений, так и для европейских, и в целом международных дел.

За нашими партиями идут массы трудящихся. В этом – реальная основа нашего сотрудничества, взаимодействия, залог того, что эти контакты имеют перспективу и будут расширяться. Наши партии представляют две ветви рабочего движения (*социал-демократическое и коммунистическое*). Но идеологические и политические различия между ними не исключают и не должны мешать совместным усилиям по сохранению мира, обузданию гонки вооружений, оздоровлению отношений между Востоком и

Западом, а также сотрудничеству в экономической, культурной и других областях.

РАУ просит перейти к третьему кругу вопросов – о мирном использовании ядерной энергии.

ГОРБАЧЕВ. Да, Чернобыль поставил проблемы по-новому. Мы впервые столкнулись с такой серьезной ситуацией. Даже для столь огромной страны, как наша, она создала большие трудности. Представляете, что произойдет, если несколько подобных очагов образуются в стране с меньшей территорией.

РАУ. Когда Вы получили информацию о произошедшем на АЭС?

У нас пишут, что на месте аварии не сразу оценили ее масштабы и не смогли своевременно информировать Центр.

ГОРБАЧЕВ. Это не совсем так. Первая информация о разрушении реактора пришла своевременно. До того, как сообщать об этом (вопрос ведь остройший), нужно было провести замеры, регистрацию фактического положения. Мы должны были исключить панику и именно поэтому не пошли по «западному пути». После информации о факте разрушения блока была тут же образована правительственная комиссия, определены необходимые средства, направлены специалисты для выяснения полной и объективной картины произошедшего.

Вечером было передано сообщение по радио и телевидению, проинформированы другие страны. Сознательного намерения скрывать, что произошло, не было. Поэтому позиция правительства ряда стран вызывала у нас удивление и возмущение.

Нам надо было в первую очередь ограничить рамки, последствия этого тяжелого события. Работали день и ночь, сознавая ответственность и перед собственным народом, и перед народами других стран.

Правительственная комиссия завершает свою работу, и предстоит сделать все необходимые выводы.

В Чернобыле мы прошли грозную, трудную, серьезную науку.

Основной урок ясен уже сейчас: и к мирному атому надо относиться с величайшей осторожностью и высокой ответственностью. В рамках каждой страны и в международном масштабе ядерная энергетика требует пристального внимания, учитывая, что она уже достигла в некоторых странах огромных масштабов.

Мы считаем важным факт сближения позиций многих государств в том, что касается необходимости более действенного международного сотрудничества в этой области. Под эгидой МАГАТЭ предпринимаются первые координационные шаги, намечается перспектива международной встречи, на которой можно было бы обсудить совместные меры по повышению безопасности атомной энергетики, определить характер будущего сотрудничества. Мы дали поручение нашим специалистам проработать конкретные вопросы, которые могли бы представить интерес для всех стран, занимающихся атомной энергетикой: по режиму работы АЭС, механизмам поддержания на должном уровне систем безопасности и порядка, необходимости учитывать эффект привыкания к АЭС как некоему «вечному двигателю», потерю бдительности. Как известно, имеются и предложения ФРГ.

Возникает и проблема международного ядерного терроризма. Действия безответственных групп в состоянии создать весьма серьезную опасность.

РАУ. Согласен с высказанными Вами положениями по этой теме. В ФРГ ведутся усиленные исследования в области атомной энергетики, накоплен практический опыт. Наряду с венскими инициативами по линии МАГАТЭ, которые мы, разумеется, всецело поддерживаем, считали бы целесообразным установить и двустороннее сотрудничество с советской стороной. Мы готовы передать свои соображения послу Квицинскому.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, не следует исключать возможность и таких контактов. Наше общество остро прореагировало на аварию в Чернобыле. Мы должны дать ответ народу, объяснить, как это могло произойти. И мы это сделаем. Уже сейчас, не дожидаясь результатов работы комиссии, мы начали

ревизию всех действующих АЭС на предмет безопасности их работы. Пользуясь случаем, хотел бы выразить благодарность населению ФРГ за выраженное сочувствие в связи со случившимся, за идущие из вашей страны предложения оказать помощь.

РАУ. Чернобыль показал, что радиация не знает границ. В этой обстановке мы еще раз однозначно заявили о необходимости прекратить ядерные испытания и благодарны Советскому Союзу за неоднократное продление советского моратория. Будем продолжать оказывать давление на США, с тем чтобы они заняли такую же позицию, как СССР. На недавнем Кельнском конгрессе «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», подготовленном совместными усилиями, В. Брандт и я еще раз выступили за прекращение по примеру СССР ядерных испытаний.

ГОРБАЧЕВ. Академик Чазов рассказывал мне о том, что в Кельне состоялся серьезный разговор.

РАУ. Хотел бы затронуть дополнительную тему. Я получил ряд писем, касающихся гуманитарных вопросов. Речь в них идет о некоторых советских гражданах. Если Вы не возражаете, я бы обсудил эти вопросы с господином Добрыниным.

ГОРБАЧЕВ. Согласен.

РАУ. Можете ли сказать, когда Вы приедете в ФРГ?

ГОРБАЧЕВ. В этом году не приеду. Это могу сказать.

РАУ (*в шутку*). Если приедете в следующем году, у меня может измениться адрес (*намек на то, что после выборов он может стать канцлером*). Своевременно сообщу Вам его, чтобы не разминуться.

ГОРБАЧЕВ. Мы бы такое развитие приветствовали. А об изменении адреса договоримся в такой форме, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Кстати, Бар советовал как-то покритиковать СДПГ.

РАУ. По-моему, неплохой совет

ГОРБАЧЕВ. Я ему ответил, что мы стесняться не будем. Думаю, однако, что в результате длительных контактов между нашими партиями никто не

может упрекнуть кого-либо в том, что кто-то из участников этого диалога потерял свое лицо или оказался под пятой партнера. Скорее, наоборот. Отрадно отметить и налаживание хорошего сотрудничества с Социнтерном, особенно учитывая, в каком напряженном мире мы живем и как важно объединить все разумные силы для выправления международных отношений.

РАУ. В июле в Москву приедет Геншер. Он является моим политическим противником, однако следует отметить, что в меру своих возможностей он пытается сохранить в нынешнем курсе Бонна элементы преемственности со времен социально-либеральной коалиции. В частности, он однозначно высказался по поводу отказа США от соблюдения обязанностей по ОСВ-2.

ГОРБАЧЕВ. Мы видим это различие. Приезд Геншера к нам продемонстрирует, что у нас нормальное общение и контакты с ФРГ как государством, покажет, что у нас нет перекоса, «флюса». Думаю, это соответствует вашим интересам.

РАУ. Таково и наше мнение.

ГОРБАЧЕВ. Желаю успеха вашей выставке, еще раз заверяю, что в намерения советского руководства входит развитие экономических отношений с ФРГ. (*Выставка «Люди и техника земли Северный Рейн-Вестфалия» открылась в Москве на Красной Пресне 26 июня 1986 года.*) Нам здесь надо идти дальше, за рамки простого товарообмена, искать новые формы. Возникающие колебания экономической ситуации, некоторые отрицательные явления не меняют нашего взгляда на эти отношения. И мы будем уделять вашей стране должное внимание.